

УДК 303.8

Журбей Е.В.

«Мозговые центры» и внешняя политика Австралийского Союза: история вопроса

«Think tanks» and foreign policy of the Commonwealth of Australia: Background

Статья посвящена истории возникновения института «мозговых центров» и их роли во внешнеполитическом процессе современного Австралийского Союза. Возрастающее влияние исследовательских центров, институтов в области внешней политики заставляют обратиться к общности и специфике «мозговых центров» Австралии и их зарубежных аналогов. В статье рассматривается организация, специфика деятельности и каналы влияния на проводимую австралийским руководством внешнюю политику.

Ключевые слова: *мозговые центры, исследовательские институты, внешняя политика, общественная дипломатия*

The article is devoted to the history of the Institute «think tanks» and their role in the foreign policy process in contemporary Commonwealth of Australia. Increasing influence of research centers and institutes in foreign policy makes appeal to generality and specificity of «think tanks» centers of Australia and their foreign counterparts. The article discussed in detail the organization, specific activities and channels of influence on the ongoing Australian leadership's foreign policy.

Key words: *think tanks, research institutes, foreign policy, the public diplomacy*

Статья, посвящённая истории возникновения института «мозговых центров» и их роли во внешнеполитическом процессе Австралии, продолжает серию публикаций о мозговых центрах стран АТР. Цикл публикаций был открыт статьёй о мозговых центрах Китая, что вполне закономерно [1]. Китай является нашим соседом и крупнейшим партнёром в регионе АТР. Перспектива обнаружить в Китае мозговые центры схожие с российскими аналогами была ключевым мотивом в выборе очерёдности страны в списке «потенциальных претендентов» из АТР. На очереди Австралия и её мозговые центры.

Австралийский Союз занимает ключевое положение в южно-тихоокеанском регионе благодаря своему географическому положению, специфике влияния на сопредельные страны региона, а также устоявшимся стратегическим партнёрским связям с США, Новой Зеландией и странами Океании. Можно много писать об уникальности Австралии

как страны, но австралийские политики ничем не отличаются от своих «собратьев» в США, Канаде, Японии или Китае. Они точно также нуждаются в информации. Потребность в своевременной и качественной информации первопричина появления мозговых центров. Австралийские мозговые центры не являются тому исключением.

Австралийские политики и правительственные учреждения сталкиваются сегодня с информационной лавиной, которая готова их поглотить. Объём настолько существенный, что они не могут адекватно в нём разобраться и использовать нужную информацию. Ключевая проблема заключается в том, что «эта информация часто оказывается бессистемной, ненадёжной или искажённой интересами тех, кто её распространяет» [4]. Можно предположить, что большая часть этой информации является бесполезной с практической точки зрения, но политики тратят существенное время для того чтобы прийти к пониманию этой бесполезности. В этой связи, «политикам и другим лицам, заинтересованным в политическом процессе, необходима такая информация, которая была бы своевременной, понятной, надёжной, доступной и полезной» [4].

Потребность в такой информации вызвала к жизни специализированные группы институтов, которые мы именуем «мозговые центры». На сегодняшний день не существует единого и общепринятого определения для термина «мозговой центр». В этом мы сумели убедиться, исследуя проблематику мозговых центров в Китае [1]. В своём исследовании мы будем руководствоваться определением «мозгового центра» предложенного профессором Гарвардского университета Стивеном Буше, который сформулировал девять критериев характеризующих исследовательскую организацию в качестве «мозгового центра»: во-первых, это организация действующая на постоянной основе; во-вторых, специализирующаяся на производстве общественно значимых решений для сферы политики; в-третьих, благодаря штату сотрудников посвятивших свой полный рабочий день исследованию; в-четвёртых, которые в свою очередь производят оригинальные идеи, осуществляют систематический анализ информации и проводят консультации; в-пятых, результаты систематического анализа в виде оригинальных идей доводятся до политиков и общественного мнения; в-шестых, такие организации не несут ответственность за деятельность правительств; в-седьмых, стремятся к независимости от частных интересов и сохраняют свободу в выборе повестки дня в рамках собственных исследований; в-восьмых, основная деятельность не сводится к образованию и выдаче дипломов; в-девятых, в не последнюю очередь их явная или неявная цель заключается в производстве общественного блага, в отличие от чисто коммерческих структур [2, р. 2-3]. В результате нас будут интересовать австралийские организации, занимающиеся исследованием и анализом внешней политики. Нам предстоит столкнуться с различными типами австралийских мозговых центров, что вынуждает нас обратиться к вопросу их типологии. Используем типологию Джеймса Макгана. Он выделял следующие типы мозговых центров:

- ◆ Партийный – официально связанный с политической партией;
- ◆ Государственный – входящий в структуру власти;
- ◆ Автономный и независимый – в значительной степени не зависящий от какой-либо заинтересованной группы или спонсора и автономный от правительства в своей деятельности и финансирования;
- ◆ Университетский – политологический центр при университете;
- ◆ Квази-государственный – финансируемый исключительно за счёт государственных грантов и контрактов, но не входящий в официальную структуру власти;
- ◆ Квази-независимый – автономный от правительства, но контро-

лируемый заинтересованной группой, спонсором или заказчиком, обеспечивающим основное финансирование и оказывающим значительное влияние на деятельность аналитического центра [4].

Предложенная типология лежит в основе исследования «Global Go To Think Tank», которое ежегодно проводится Джеймсом Макганом в рамках программы «Мозговые центры и Гражданское общество» университета Пенсильвании в США [5]. Исследование представляет собою всеобъемлющий рейтинг крупнейших в мире аналитических центров, основанный на экспертном опросе полутора тысяч учёных, политиков, журналистов. Рейтинг учитывает 6480 мозговых центров, которые подвергнуты градации (например, с учётом географического принципа нахождения) (рис. 1) [5, p. 19].

География относит Австралию к региону Океания. На долю Океании приходится 1% всех мозговых центров мира, что в числовом значении составляет 39 центров [5, p. 20]. Из 39 учтённых аналитических центров Океании на долю Австралии приходится 29 центров, 6 на долю Новой Зеландии, 2 находятся в Папуа-Новой Гвинее и по одному располагаются на Фиджи и Самоа [5, p. 25]. Цифры указывают на несомненное региональное лидерство Австралии по числу размещённых в ней мозговых центров.

В 50 крупнейших аналитических центров мира (исключая центры США) входят два австралийских. 27 строчку данного рейтинга занимает «Институт международной политики Лоуи» (The Lowy Institute for International Policy) и 43 строчку занимает «Центр независимых исследований» (Center for Independent Studies) [5, p. 31]. Оба центра являются автономными и независимыми (по «типологии Макгана»).

Институт Лоуи сравнительно молодой центр. Он был основан в апреле 2003 г. крупным австралийским бизнесменом Франком Лоуи [12]. За

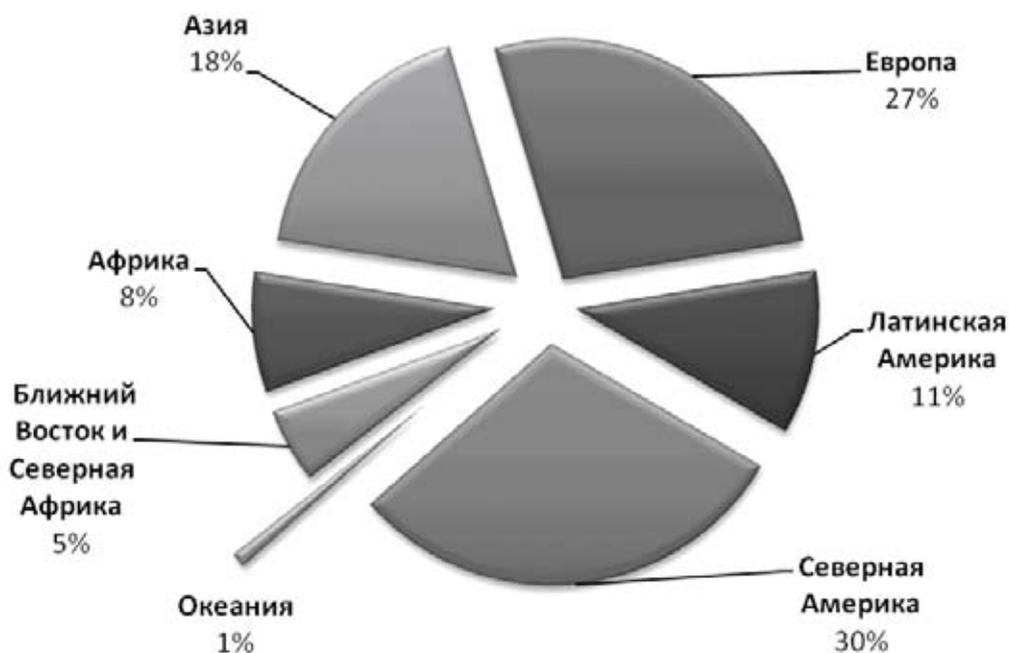

Рис. 1. Мозговые центры мира (всего 6480 единиц, что составляет 100%) [5, p. 19].

столь короткий период своего существования мозговой центр смог зарекомендовать себя в качестве серьёзного экспертного центра для австралийских политиков, бизнесменов и широкой общественности. Институт специализируется в области международной политики. Заявленная цель концентрирует усилия института на продуцировании новых идей и диалога по вопросам международного развития и роли Австралии в современном и быстроменяющемся мире. Сфера интересов института не ограничивается географическими рамками региона и какой-то одной из сфер общественной жизни. Цель реализуется через два магистральных направления деятельности центра [12]. Во-первых, это проведение уникальных исследований и новых вариантов политики. Сотрудники института акцентируют своё внимание на вопросах вовлечённости Австралии в мировую политику и международные отношения, а результаты своих исследований предоставляют политической элите Австралии для дальнейшего генерирования идей в области внешней, экономической политики и безопасности. Во-вторых, содействовать широкому обсуждению роли Австралии через иницилируемые институтом дискуссии, семинары, лекции, диалоги и конференции.

Институт подчёркивает свой независимый и беспартийный статус, что позволяет ему быть открытой площадкой для обсуждения различных политических идей (либеральных, консервативных, социал-демократических и др.).

Наибольший интерес с точки зрения вклада во внешнюю политику Австралийского Союза представляют следующие исследовательские программы центра.

Во-первых, программа под названием «Международная безопасность» (формирование нового мирового порядка в Азии, последствия «подъёма» Индии и Китая для региона, проблематику безопасности в Индийском и Тихом океанах, контроля над ядерными вооружениями, нераспространения и разоружения и др.). Руководителем программы является Рори Мидкалф.

Во-вторых, это программа под названием «Восточная Азия» (проблематика восточноазиатского регионализма, региональной экономической интеграции в Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии, а также глобальной роли Восточной Азии в таких вопросах как изменение климата, многосторонних реформах и др). Одним из свежих исследований в рамках данной программы является исследование «Китайско-российская безопасность и крах энергетических отношений». Руководитель программы Линда Якобсон, с коллегами по Стокгольмскому международному институту исследований проблем мира (СИПРИ) опубликовала обширный отчёт о безопасности Китая и энергетических отношений с Россией. В докладе, авторы приходят к выводу, что рост мощи Китая «напрягает» стратегическое партнёрство с Россией.

В качестве отдельной программы можно рассматривать ежегодный опрос общественного мнения по национальной репрезентативной выборке взрослого населения Австралии по вопросам внешней политики (The Lowy Institute Poll). Первый опрос был проведён в 2005 г. Результаты данного исследования широко цитируются австралийскими и зарубежными СМИ.

Институт Лоуи управляется Советом директоров, в состав которого входят люди хорошо себя зарекомендовавшие в сфере общественной политики, науки и бизнеса (например, в Совете директоров сегодня заседают два отставных дипломата, а именно Мартин Индик бывший посол США в Израиле и Майкл Таули бывший посол Австралии в США) [12].

43 строчку в рейтинге 50 крупнейших мозговых центров (за исключением США) занимает «Центр независимых исследований», который

был основан в апреле 1976 года Грегом Линдсей [8]. Сегодня центр является ведущей независимой организацией в исследовании и инициировании государственной политики в Австралии. Принципиально не принимает государственной финансовой помощи. Центр активно занимается поддержкой свободы предпринимательства и свободного общества, а также на постоянной основе снабжает государственные органы власти критически ценными знаниями, а также стимулирует дискуссии среди ведущих учёных, политиков, журналистов, а также широкой общественности Австралии и региона Океании. Центр имеет филиал в Новой Зеландии.

Несмотря на то, что в качестве одной из научных программ центра заявлена внешняя политика, данный мозговой центр нельзя отнести к ведущим консультантам правительства в вопросах внешней политики и международных отношений. Косвенным подтверждением чему является приглашённый статус руководителя программы внешней политики Центра. Сегодня руководителем является Джон Ли, профессор Центра международных исследований в области безопасности Сиднейского университета.

В силу того, что из 39 мозговых центров Океании 29 приходится на Австралию, авторы «рейтинга Макгана» ради большей конкуренции соотнесли центры Океании с центрами Азии. Авторы предложили номинацию 25 крупнейших мозговых центров Азии. В это число попали 2 австралийских центра. 8 строчку регионального рейтинга занимает корейский филиал Института международной политики Лоуи, а на 19 строчке разместился «Австралийский институт международных отношений» (Australian Institute for International Affairs, AIIA) [5, p. 38].

«Австралийский институт международных отношений» является независимой, некоммерческой организацией, деятельностью которой направлена на поощрение интереса и понимание внешней политики Австралии, и её положение в современной системе международных отношений. Институт является дискуссионным форумом, организует программы лекций, семинаров, симпозиумов, конференций. Институт был образован в 1924 году и приобретает статус федерального в 1933 году [7]. По настоящее время Австралийский институт международных отношений является единственной общенациональной организацией такого рода в Австралии, которая имеет представительства во всех австралийских штатах. Сегодня это 7 представительств внутри Австралии, а также Национальное управление Институтом в Канберре [7]. Мозговой центр финансируется за счёт взносов членов, небольших субсидий правительства и иных источников.

Институт предоставляет широкий спектр возможностей для распространения информации и свободного выражения взглядов по этим вопросам путём обсуждения и научных публикаций. Особенностью деятельности данного мозгового центра является принципиальная позиция, которая заключается в том, что центр официально не выражает собственное мнение по тем или иным международным делам. Данная позиция прописана в уставных документах Института, который следует воспринимать именно в качестве дискуссионного форума для предоставления и обсуждения широкого спектра мнений и позиций. Национальное управление мозговым центром координирует работу Института и стимулирует развитие четырёх ключевых направлений деятельности [7]:

Во-первых, предоставление дискуссионной площадки федерального уровня путём организации лекций, семинаров и практикумов для своих участников, членов. Статистика указывает на то, что ежегодно Институт организует более 150 мероприятий по все стране;

Во-вторых, распространение идей. На протяжении всех десятиле-

тий своего существования Институт принимает участие в дискуссиях по ключевым вопросам международных отношений посредством публикаций. В настоящее время Институт издаёт «Австралийский журнал по международным делам» (Australian Journal of International Affairs) [7]. Журнал был основан в 1946 году и по сей день является ведущим периодическим изданием в сфере международных отношений в Австралии. В 2008 году журнал занимал 34 место в мировой рейтинге цитирования (ISI World Citation Rankings), с импакт-фактором в 0,482 балла [7]. Институт также издаёт серию книг «Австралия в мировой политике» по вопросам внешней политики Австралии. Эта серия книг издаётся с 1950-х гг.

В-третьих, обучение в сфере международных отношений. Институт активно работает над социализацией, просвещением населения по международным вопросам. Акцент делается на просвещение молодёжи через инструменты научных школ для молодых учёных, стажировки, ярмарки карьеры и т.д.

В-четвёртых, активное партнёрство. Институт стремится к сотрудничеству с родственными институтами и другими организациями, в Австралии и за рубежом. Поддерживая тесные связи, центр формирует общественное мнение, позиции австралийского политического, научного сообщества по злободневным проблемам международной жизни, расширяет собственные представления и несёт позитивный имидж Австралии за её пределы.

За свою историю сотрудниками Института были видные австралийские деятели: бывший премьер-министр Роберт Мензис, бывшие верховные судьи Гарфилд Барвик, Джон Латам и Оуэн Диксон, бывший генерал-губернатор лорд Кейси. Квентин Брайс, генерал-губернатор Австралии, является почётным членом Института [7].

Из 25 лучших аффилированных с университетами центров два оказались из Австралии (университетские мозговые центры – по «типологии Макгана»). Вслед за Московским государственным университетом международных отношений (МГИМО, 18 строчка) идёт «Центр стратегических и оборонных исследований» Австралийского национального университета, 19 строчка рейтинга (Strategic and Defence Studies Centre (SDSC), Australian National University, Australia) [5, p. 51].

Центр стратегических и оборонных исследований является частью Школы международных, политических и стратегических исследований в Колледже АТР, Австралийского национального университета (АНУ) [13]. Целью Центра является содействие изучению стратегических проблем, особенно тех, которые затрагивают вопросы военной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Научные изыскания Центра включают в себя военные, политические, экономические, научные и иные аспекты стратегического развития в регионе АТР, а также вопросы военной безопасности и мирного урегулирования текущих и потенциальных конфликтов.

Долгое время имидж Центра формировался благодаря Университету, который в 2008 году занял 16 место в рейтинге 100 лучших университетов мира, по мнению Times Higher Education Supplement [13]. В 2007 году АНУ занял 3 место в списке ста лучших университетов Азиатско-Тихоокеанского региона и 55 место (500 лучших университетов) в академическом рейтинге опубликованным Шанхайским университетом [13].

Попадание Центра в список 25 лучших университетских мозговых центров (рейтинг «Global Go To Think Tank») свидетельствует о том, что Центр прочно встал на ноги и готов работать на благо университета в репутационном плане.

Центр стратегических и оборонных исследований является авторитетным экспертом в сфере стратегических и оборонных исследований в

Австралии. Сотрудники Центра активно привлекаются правительством страны к консультациям по вопросам стратегии и обороны, а также проводят многочисленные лекции, семинары для сотрудников государственных ведомств. Например, одним из «заказчиков» услуг Центра является Австралийский колледж обороны, где эксперты Центра читают профильные образовательные курсы. Центр также предоставляет консультации и учебные курсы по вопросам военной безопасности и стратегии Министерству обороны, а также Министерству иностранных дел и внешней торговли Австралии.

Центр был основан в 1966 году при университете. Сегодня участие в деятельности Центра не ограничивается сотрудниками университета, но включает и других заинтересованных профессионалов (учёные, эксперты), дипломатов (бывших и нынешних), парламентариев федерального и регионального уровней и др. [13]. В деятельности Центра можно выделить три ключевых направления:

Во-первых, научные изыскания и экспертная аналитика. Центр осуществляет независимые исследования в сфере обороны и стратегии. Центр призван содействовать интенсификации стратегических исследований в Австралии, особенно в Азиатско-Тихоокеанском контексте. Центр располагает успешной практикой в вопросах австралийской оборонной политики, а также имеет опыт и заинтересованность в отношениях обороны Австралии со своими азиатскими соседями и Южной части Тихого океана.

Во-вторых, образование и профессиональная подготовка. Университетский статус позволяет Центру быть прекрасной кузницей кадров для правительственных структур Австралии. Центр создал прекрасные условия для аспирантов в проведении научных исследований. Центр активно участвует в программах исследований и анализе в сфере обороны и региональной политики безопасности на долгосрочную перспективу. Качественный состав и опыт сотрудников, и иностранных приглашённых экспертов позволяет представлять экспертные заключения для правительства и других заинтересованных учреждений. Центр является лидером в предоставлении консалтинговых услуг, как в Австралии, так и в регионе в сфере военного строительства и эффективного распределения ресурсов, имеющих отношение к обороне.

В-третьих, информационно-пропагандистская деятельность и политические коммуникации. Центр имеет давние профессиональные связи с другими австралийскими и зарубежными университетами и мозговыми центрами, которые специализируются в вопросах стратегии и военной безопасности. Центр нацелен на создание широкой структуры взаимодействия на основе обмена идеями, личных контактов, совместных проектов. Активно взаимодействует с национальными и мировыми СМИ. Центр на постоянной основе принимает участие в работе Совета по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (The Council for Security Cooperation in the Asia-Pacific).

Ещё одним университетским мозговым центром Австралии, попавшим в рейтинг крупнейших мировых аналитических центров, оказался «Центр глобализации и развития» университета Бонда (Globalization and Development Centre, Bond University), но необходимо сразу отметить, что центр не специализируется во внешнеполитической тематике [9]. Центр был основан в 2007 году. В фокусе интересов центра макроэкономические процессы в регионе АТР, а также суть процесса глобализации и её последствий для общества, государства и личности. Центр занимает 25 место из 25 мировых университетских мозговых центров [5, p. 51].

Отметим, что в трёх ключевых для нас позициях не фигурирует ни один австралийских центров, а именно в позициях: «Безопасность

и международные отношения», «Государственные аффилированные мозговые центры», «Партийные аффилированные мозговые центры». Вместе с тем отметим, что в позиции «Лучшие новички» (за последние 18 месяцев) появился один австралийский центр, а именно Институт Грейттона (Grattan Institute) [10]. Институт занимает 12 позицию из 25 возможных, но сфера деятельности также лежит вне сферы внешней политики и международных интересов [5, p. 47]. Текущие программы Института сосредоточены на вопрос производительности труда, городском развитии, школьном и высшем образовании, энергетике.

Из 29 австралийских мозговых центров в рейтинг «Global Go To Think Tank» входят 6 центров. Если сравнить с российским представителем, то мозговые центры Австралии опережают по признанию своих российских «собратьев». Россия представлена МГИМО (его рассматривает в качестве мозгового центра), Институт мировой экономики и международных отношений (квази-государственный мозговой центр) и московский филиал Центра Карнеги. Чем это обусловлено? Есть множество возможных объяснений, но главное заключается в том, что мозговые центры Австралии интегрированы в глобальную интеллектуальную сеть мозговых центров. Изначально как мы знаем, мозговые центры появились в США и в Великобритании, что заставляет говорить о существовании некой англо-саксонской модели построения и функционирования подобных центров. Австралия наряду с Канадой и Новой Зеландией имели и продолжают поддерживать тесные связи со своей метрополией Великобританией, а также тесные союзнические отношения с Соединёнными Штатами. Эти связи не обошли стороной и деятельность мозговых центров. Значительная часть которых, поддерживает отношения с центрами США или Великобритании. Например, «Австралийский институт международных отношений» поддерживает отношения с Королевским институтом международных отношений «Chatham House» в Великобритании (1 место в рейтинге мировых мозговых центров за исключением центров США) [5, p. 30].

Исторические и политические традиции Австралии сродни традициям Великобритании, а также весьма близки и адаптивные традициям Соединённых Штатов. «Прогрессивная эра» в Австралии наступила на 20-30 лет позже её пика в США. Корпоративная благотворительность, жёсткая конкуренция между политическими партиями, приверженность к открытости и свободе привели к нивелированию возможных барьеров для людей, занимающихся политической аналитикой, экспертизой в их стремлении выйти на рынок идей и желанию внести свой вклад в политический процесс государства [4]. Австралийцы чуть позднее, чем американцы пришли к пониманию того, что мозговые центры способны работать более эффективнее, чем бюрократическая система. Сегодня же понимание эффективности мозговых центров в Австралии практически не оспаривается.

Центры Австралии, проводя многочисленные исследования и анализ внутриполитических и внешнеполитических проблем, способствуют интеллектуальному синтезу, возникающему благодаря разрушению бюрократических барьеров, так как они [4]:

- ◆ лучше, чем правительственные учреждения, умеют распространять актуальные результаты исследований внутри правительства и за его пределами – среди политической элиты, СМИ и общественности;
- ◆ лучше справляются с комплексным характером глобальных политических проблем;
- ◆ лучше умеют собирать и привлекать лиц, заинтересованных в политическом процессе;
- ◆ лучше умеют изучать весь политический процесс – от сбора дан-

ных до создания знаний и политики;

- ◆ имеют более полное представление о средствах реализации поставленной цели, чем государственные бюрократии, которые бывают внутренне раздроблены по департаментам и областям специализации;

- ◆ более склонны ставить политические задачи в новой конфигурации, тогда как бюрократия процветает в максимально безопасном режиме стандартных рабочих процедур;

- ◆ более эффективно ориентированы на будущее, чем государственные научные сотрудники, которые работают в таких условиях, что порывы к созидательному разрушению редко вознаграждаются;

- ◆ лучше умеют содействовать сотрудничеству между различными группами исследователей ради общей цели. Поскольку не имеют постоянной заинтересованности в одной сфере.

Функционально австралийские мозговые центры ничем не отличаются от своих заокеанских собратьев. Независимо от своей структуры аналитические центры Австралии выполняют один набор ключевых функций, в том числе [4]:

- ◆ проведение исследований и анализа политических, экономических и иных проблем;

- ◆ консалтинг по актуальным вопросам внутренней и внешней политики;

- ◆ оценка правительственных программ;

- ◆ толкование политики для СМИ, что облегчает понимание и поддержку политических инициатив общественностью;

- ◆ содействие построению «тематических сетей», вовлекающих разнообразный набор действующих лиц, которые встречаются специально по конкретному политическому вопросу или проблеме;

- ◆ поставка кадров на ключевые должности в организации власти.

Мозговые центры Австралии прочно занимают свою специфическую нишу в политической системе страны, но они прошли сложный путь своего становления.

Исторически первым мозговым центром Австралии принято считать возникший в 1924 году «Австралийский институт международных отношений», который тогда в большей степени походил на квази-государственную фабрику мыслей. Появление первых независимых центров относится уже к послевоенному периоду, но процесс появления не был опосредован гибким, плюралистическим характером рынка идей, а в большей степени был задан потребностью крупного бизнеса в легитимации своей деятельности [6].

«Прогрессивная эра» Австралии приходится на послевоенный период. Именно тогда австралийский бизнес созрел для того активно позиционировать в качестве социально ответственного игрока, что требовало новых и эффективных инструментов такой социальной легитимации. В качестве инструмента и выступили мозговые центры. Крупный австралийский бизнес созрел для их финансирования. На первых порах мозговые центры порою выполняли функции групп интересов, лоббистских групп. По сей день среди части интеллектуалов с левыми взглядами существует мнение, что мозговые центры являются орудием влияния крупного бизнеса. Эти центры создали разветвлённую сеть связанных между собой групп интересов, которые работали в направлении жёсткого лоббирования, влияния на органы законодательной и исполнительной власти Австралии. Центры активно позиционируют себя в качестве независимых, но финансово зависят от бизнеса. Вместе с тем отметим, что финансирование мозговых центров в Австралии со стороны бизнес-структур существенно уступает уровню аналогичного финансирования в США и Великобритании [6].

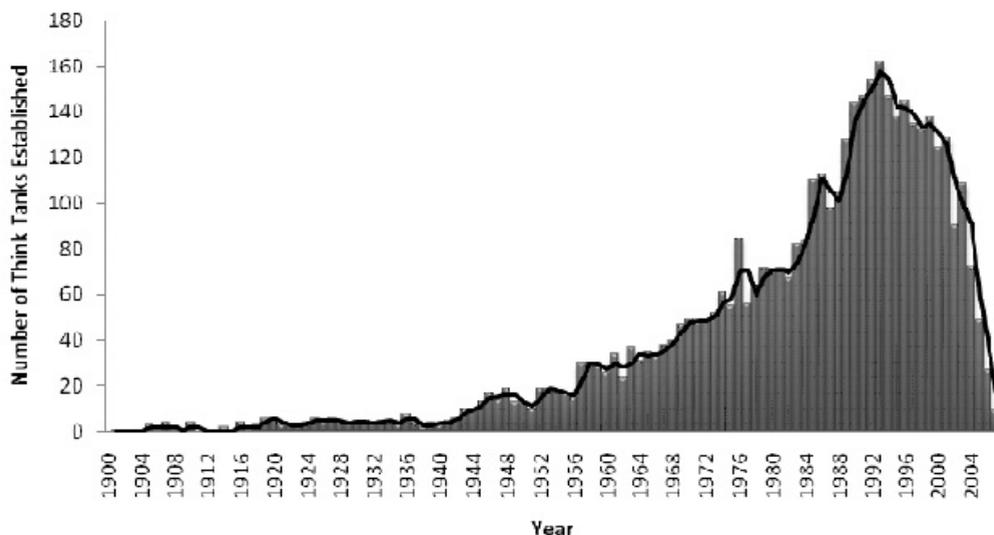

Рис. 2. Общемировая динамика роста численности мозговых центров [5, р. 20].

Проследим динамику количественного роста мозговых центров Австралии. На *рис. 2* показана общемировая динамика количественного роста мозговых центров [5, р. 20]. Мы видим, что период 1900 – 1940 гг. отмечается низкой «рождаемостью» центров, и Австралия не является исключением. Львиная доля появившихся в этот период мозговых центров приходится на Соединённые Штаты, на период так называемой «Прогрессивной эры». С 1940 года наблюдается постепенный рост «рождаемости», который своего пика достигает в 80-90-е гг. XX в. и захватывает первое десятилетие XXI в.

Австралийская «рождаемость» мозговых центров представлена на *рис. 3* [3, р. 5]. Динамика роста численности центров в Австралии практически полностью совпадает с общемировой динамикой. Специфика Австралии заключается в том, что существенный рост приходится на период 90-х гг. XX в. и первое десятилетие XXI в. В австралийской динамике отслежено появление 16 мозговых центров, но на 2011 год их уже 29, что подчёркивает дальнейшую положительную динамику «рождаемости» центров.

Почему Австралия запаздывает с появлением мозговых центров? Ответ уже был дан. Если мы рассматривает мозговые центры в качестве противовеса государственной бюрократии и выше указали на существенную их эффективность перед бюрократией, то причина кроется в вопросе источников к существованию, в финансировании. Государство не могло стать таким первоисточником. Первым донором мог стать только бизнес. «Австралийский институт международных отношений» (основанный в 1924 году) не вписывается в данную модель по причине своей изначально квази-государственной природы. До второй мировой войны австралийский бизнес использовал партийные инструменты влияния, ассоциации выпускников школ и университетов и иные уже имеющиеся социальные сети, которые до поры до времени удовлетворяли их потребности в социальной легитимации и в лоббизме. Мозговые центры смогли предложить принципиально новые социальные сети (конференции, журналы, аналитику) для более целенаправленно воздействия на власт-

ные институты [6]. Политические, экономические и интеллектуальные элиты послевоенной Австралии осознали потребность в установлении доверительных, «интимных» связей друг с другом [14].

На смену бизнесу пришли частные пожертвования, которые, как правило, имели те же самые бизнес истоки. Успешные бизнесмены, создавшие свои империи, отходили от реального управления делами и сосредотачивали свои усилия на благотворительности, спонсорстве. Показателен пример Франка Лоуи.

«Институт Лоуи» является наиболее динамично развивающимся мозговым центром и это развитие в большей части стало возможно благодаря солидным (по меркам Австралии) финансовым вливаниям. Долгие годы австралийские центры по суммарным доходам значительно уступали (продолжают уступать) американским или английским мозговым центрам. Франк Лоуи послал сигнал всему «мозговому сообществу» Австралии выделив 30 миллионов долларов для создания с нуля «собственного» мозгового центра – «Института Лоуи» [11]. Еврейский эмигрант из Венгрии, бежавший от фашистов и за пять десятилетий упорного труда сколотивший состояние задал новую планку всему сообществу «мозговых центров» Австралии.

Созданный по американским лекалам Институт Лоуи в одночасье привлёк к себе наиболее авторитетных политологов, экономистов и иных австралийских и зарубежных экспертов. Финансирование Института сегодня находится на уровне очень хорошего американского мозгового центра, что моментально позволило Институту пробиться в высшую лигу мировых «мозговых центров», а вскоре обойти своих австралийских

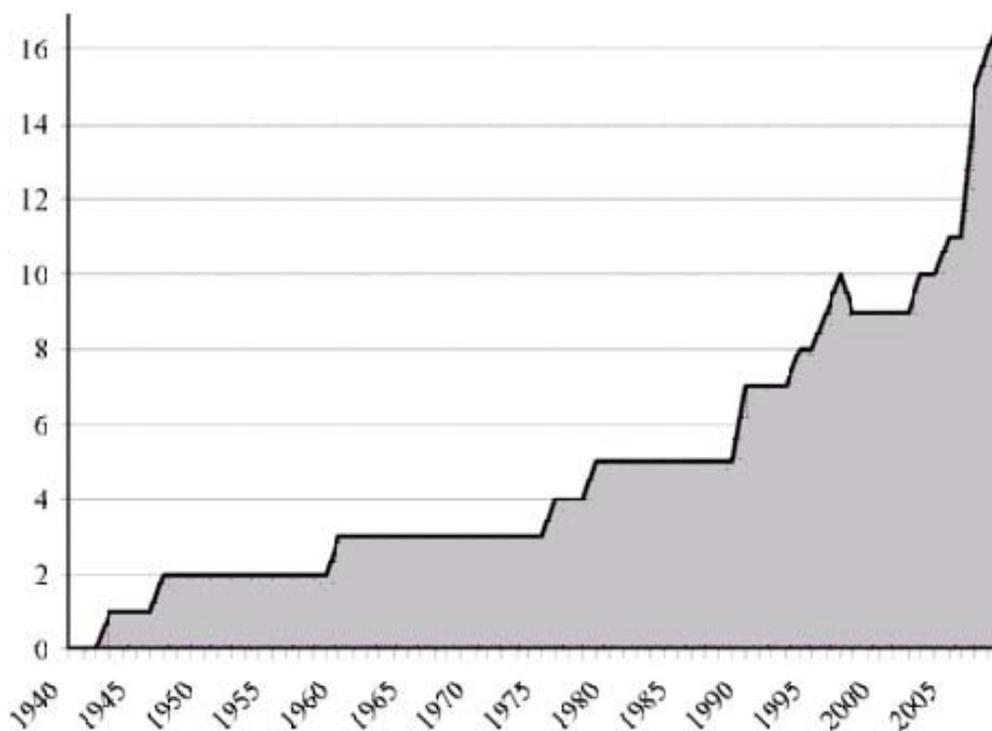

Рис. 3. Австралийская динамика роста численности мозговых центров [3, p. 5].

«коллег» в мировых рейтингах. Толчки от вливания Франка Лоуи до сих пор ощущаются конкурентами созданного им Института [11].

Сегодня из 29 аналитических центров Австралии 20 финансируются крупными корпорациями и богатыми индивидуальными донорами, которые поняли простой факт. Генерирование идей – верное и перспективное направление для инвестиций. Грег Линдсей, которой возглавляет «Центр независимых исследований» в Сиднее (один из самых уважаемых мозговых центров Австралии и ранее наиболее лучше финансируемых), говорит о том, что новый «Институт Лоуи» неизбежно будет эффективным, даже если ещё слишком рано судить об его успехе. «Это изменит игру кардинальным образом из-за влияния на всех нас», говорит он [11].

Обусловлен ли рост численности мозговых центров в конце XX – начале XXI вв. существенными финансовыми влияниями или он обусловлен растущей потребностью в результатах их непосредственной деятельности, является дискуссионным вопросом. Вероятнее всего, что эти два процесса (условия) совпали. Подведём итоги нашего обзора австралийских мозговых центров.

Во-первых, Австралия вырабатывает и осуществляет свою внешнюю политику с помощью целого ряда государственных (Министерство обороны, Министерство иностранных дел и внешней торговли и др.) и негосударственных структур (например, партии, группы интересов и др.). В качестве негосударственных участников внешнеполитического процесса, австралийское государство активно задействует мозговые центры.

Во-вторых, среди мозговых центров Австралии специализирующихся во внешнеполитической деятельности выделяются следующие типы: автономные и независимые (Центр независимых исследований); квази-независимые (Институт Лоуи); университетские (Центр стратегических и оборонных исследований).

В-третьих, потребность в мозговых центрах в Австралии была вызвана схожими причинами рождения таких центров в США или в Великобритании, что позволяет заявлять о наличии некой англо-саксонской модели «мозгового центра (природа, функционал и т.д.). В Австралии, как и в США, Великобритании, Канаде и Новой Зеландии мозговые центры восполняют потребность политиков в качественной, адекватной информации и систематическом анализе, который непосредственно связан с политикой, в том числе с политикой внешней. Появление мозговых центров также было обусловлено явными преимуществами перед бюрократическими институтами государства.

В-четвёртых, «рождение» австралийских мозговых центров в целом соответствует общемировой динамике роста численности мозговых центров. Центры в Австралии появляются преимущественно в послевоенный период, а пик «рождаемости» приходится на 90-е гг. XX – первое десятилетие XXI вв. Причины заключаются в появлении дополнительных источников финансирования, понимании всей важности легитимации социальной ответственности со стороны австралийского бизнеса и резкой активизации филантропической деятельности в стране.

В-пятых, австралийские мозговые центры занимают существенные позиции в рейтингах мировых аналитических центров. Они достойно конкурирует с центрами «второго эшелона» (японскими, китайскими и др.) и оставляют позади своих российских коллег, благодаря инкорпорированности в сообщество мозговых центров мира и востребованности результатов своей деятельности со стороны государства, бизнеса и общества.

Литература

1. Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешняя политика Китайской народной республики: история вопроса // Ойкумена: регионоведческие исследования. 2011. № 2-3.
2. Boucher, Stephen, et al., Europe and its think tanks; a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialized in European policy issues in the enlarged European Union, Studies and Research No 35, October, Paris, Notre Europe, 2004
3. Harley, Patrick J. Interpreting Australia's think tank phenomenon [Электронный ресурс]. URL: http://apsa2010.com.au/full-papers/pdf/APSA2010_0088.pdf [Дата обращения: 15.09.2011]
4. Mc Gann. Think Tanks and the transnationalization of foreign policy // [Электронный ресурс]. URL: <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1102/ijpe/pj73mcgann.htm> [Дата обращения 1.03.2007 г.].
5. Mc Gann, James G., The Global 'Go-To' Think Tanks, The Think Tanks and Civil Societies Program 2010, Think Tanks and Civil Societies Program, International Relations Program University of Pennsylvania, Philadelphia, 2011. 80 p.
6. Murray G., Pacheco D. Think tanks in the 1990s [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anu.edu.au/polsci/marx/interventions/thinktanks.htm> [Дата обращения: 15.09.2011]
7. The Australian Institute of International Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aiia.asn.au/about/about-the-aiia> [Дата обращения: 15.09.2011]
8. The Centre for Independent Studies [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.org.au/> [Дата обращения: 15.09.2011]
9. The Globalization and Development Centre, Bond University [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bond.edu.au/faculties-colleges/faculty-of-business/research/research-centres/the-globalisation-development-centre/index.htm> [Дата обращения: 15.09.2011]
10. The Grattan Institute [Электронный ресурс]. URL: http://www.grattan.edu.au/about_us.html [Дата обращения: 15.09.2011]
11. The idea factories [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smh.com.au/articles/2003/08/10/1060454076932.html> [Дата обращения: 15.09.2011]
12. The Lowy Institute for International Policy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.loyyinstitute.org/> [Дата обращения: 15.09.2011]
13. The Strategic and Defence Studies Centre (SDSC), Australian National University, Australia [Электронный ресурс]. URL: <http://ips.cap.anu.edu.au/sdsc/about.php> [Дата обращения: 15.09.2011]
14. Thinkers of influence [Электронный ресурс]. URL: http://www.theage.com.au/news/national/thinkers-of_influence/2005/12/09/1134086810518.html?page=fullpage [Дата обращения: 15.09.2011]